

На правах рукописи

Печенин Илья Викторович

**ЕВРЕЙСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В. КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЕВРЕЙСТВА.**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2013

Работа выполнена на кафедре источниковедения Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Воронкова Светлана Владимировна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Полунов Александр Юрьевич**
доктор исторических наук, доцент кафедры истории Российского государства факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова

Воронцова Евгения Александровна
кандидат исторических наук,
ученый секретарь ГПИБ Росси

Ведущая организация: **Институт Российской истории РАН**

Защита диссертации состоится 14 мая 2013 г. в ... часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А419

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в отечественном источниковедении комплексного изучения еврейских периодических изданий. Их исследованию уделялось, на наш взгляд, недостаточно внимания, и большинство из них практически не вовлечено в научный оборот. Несмотря на значительное количество научных работ по истории евреев в Российской империи, источниковой базой которых выступает, в том числе, и еврейская пресса, комплексное источниковедческое описание еврейской периодики в русскоязычной исследовательской литературе все еще пока отсутствует.

Представляется необходимым восполнить данные пробелы в источниковедческом исследовании российской периодики начала XX в. Особенно стоит обратить внимание на периодическую печать на языках идиш и иврит, которой, по сравнению с русско-еврейской прессой, все еще уделяется недостаточное внимание¹. Рассмотрение трех языковых подгрупп еврейской прессы в совокупности позволит точнее охарактеризовать еврейскую периодику, выявить особенности языковых групп, специфику периодических изданий еврейских партий и отдельных возрастных групп еврейского населения Российской империи (прессы для детей и молодежи). Вовлечение в научный оборот широкого круга доселе малоизвестных источников позволит по-новому осмыслить систему дореволюционной национальной прессы и будет способствовать дальнейшему развитию ее источниковедческого изучения.

Объектом изучения в диссертационном исследовании выступают комплекты еврейских периодических изданий, выходивших на трех языках: идиш, иврите и русском. Эта особенность еврейской печати делает ее исследование чрезвычайно трудоемким. Оно осложнено не только богатством представленных точек зрения, но и многоплановостью самой источниковой базы. Периодическая продукция – это

¹ Клиер Дж. «Откуда и куда идем»: Изучение дореволюционной истории российского еврейства в Соединенных Штатах в XX веке. // История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы. М., 2004. С. 58.

синтетический материал, включающий самую разнообразную по происхождению и характеру информацию. В рассматриваемых изданиях заслуживают внимания материалы разного типа: публицистические статьи, художественные произведения, библиографические рецензии, а также объявления, размещавшиеся в дополнительных рубриках изданий. Особенность еврейской печати заключается не только в разнообразии жанров (информационных, аналитических, художественно-публицистических, развлекательных и т.д.), но и в том, что она была представлена сразу на нескольких языках – русском, идиш, иврите, отчасти польском и представляла разные политические, общественные и культурные организации и социальные группы. Трехсоставная языковая структура еврейской прессы является ее неотъемлемой особенностью, которая вызывала и продолжает вызывать повышенный интерес библиографов² и историков³. Исходя из того, что пресса была ориентирована на разные социальные слои российского еврейства, подача материала отличалась разнообразием типов публикаций. В русскоязычных изданиях больше места отводилось теоретическим статьям и беллетристике. В изданиях на идиш преобладала новостная информация, а немногочисленные художественные произведения размещались в «подвалах». Особенности русско-еврейской печати и прессы на еврейских языках обуславливают специфику методики работы с источниками такого разного характера.

Предметом исследования являются особенности и характерные черты национально-религиозной и социально-политической идентичности российского еврейства на рубеже XIX-XX вв., получившие отражение в еврейской прессе. Исходя из этого, был выработан особый подход к источникам в виде постановки

2 *Иваск У.Г.* Еврейская периодическая печать в России. Материалы для истории еврейской журналистики. Выпуск 1. Издания на русском языке. Таллинн, 1935.

3 См. напр.: *Клиер Дж. Д.* "Откуда и куда идем": изучение дореволюционной истории российского еврейства в Соединенных Штатах в XX веке // История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы. М., 2004. С. 40-65; *Маркин Ш.* Русско-еврейская литература: предмет, подходы, сценки // Новое литературное обозрение, 1995. № 15. С. 217-250; Литература о евреях на русском языке. 1890-1947. Книги. Брошюры. Отгиски статей. Библиографический указатель. СПб., 1995; *Эльяшевич Д.А.* Русско-еврейская печать и русско-еврейская культура. К проблеме генезиса // Евреи в России. История и культура. СПб., 1995. С. 55-74.

перед ними определенных исследовательских вопросов. Основным вопросом состоял в раскрытии существа еврейской нации в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. Этот вопрос подразумевает выделение некоторых частных вопросов, отражающих его отдельные стороны: евреи – это религиозная или национальная общность, есть ли общие национальные интересы у еврейского пролетариата и у еврейской буржуазии, представляют ли они собой единую целостность, какие интересы для них важнее, национальные или социальные? Мы проследили, как разные издания отвечали на поставленные вопросы, какие вопросы для одних из них оказывались приоритетными и требующими более детальных, обстоятельных ответов, а какие, наоборот, замалчивались или отодвигались на второй план. Все это дает представление об особенностях понимания национально-религиозной и социально-политической идентичности, что являлось неотъемлемым и принципиальным компонентом идеологий и политических доктрин, господствовавших в российском еврействе на рубеже XIX-XX вв.: сионизма, территориализма, социализма, автономизма и др.

Источниковую базу диссертации представляют еврейские периодические издания, выходившие на территории Российской империи с середины 1890-х гг. до 1914 г. С целью их поиска были обследованы собрания периодики в Государственной публичной исторической библиотеке, в Центре восточной литературы Российской государственной библиотеки, в библиотеке Московского Еврейского общинного центра, в Центральном сионистском архиве в Иерусалиме.

По нашим подсчетам, в России за весь дореволюционный период существовало более 160 русско-еврейских газет и журналов, более 200 изданий на идиш и более 100 органов печати на иврите. Информация о них сведена в таблицы и представлена в приложениях к диссертации. Систематизация всех изданий позволила выработать целостные представления о комплексе еврейской печати, провести параллели и аналогии между еврейской периодикой и общероссийской печатью, а также между отдельными подгруппами еврейской прессы. В поле нашего рассмотрения оказались далеко не все приведенные в данных таблицах

издания, так как, во-первых, не все они доступны, во-вторых, не все они отвечают нашему ракурсу исследования, в-третьих, часть из них не попадала в рамки выбранного нами временного периода 1890-х гг. – 1914 г. Исходя из указанных критериев, нами было отобрано 23 издания на русском языке, 8 органов печати на идиш и 6 изданий на иврите. Имеющиеся в нашем распоряжении издания отражают различные модели еврейской национально-религиозной и социально-политической идентичности и поэтому в наибольшей степени соответствуют задачам нашего исследования.

Хронологические рамки исследования ограничивают рассматриваемый период, начиная с середины 1890-х гг. и кончая 1914 г. Такой выбор обусловлен следующими соображениями. Хотя первые еврейские издания появились еще в 1820-30-е гг., однако долгое время система еврейской периодики находилась в перманентном кризисе и окончательно сложилась только в конце XIX в. В 1890-е гг. уже формируются еврейские политические партии и общественные организации, выкристаллизовываются отдельные национально-политические идеологии, и как их неотъемлемый компонент – концепции еврейской национально-религиозной и социально-политической идентичности. Поэтому периодические издания рубежа XIX-XX вв., как наиболее идеологизированные, вполне соответствовали политическому климату эпохи. С началом Первой мировой войны, на волне патриотического подъема, национальные идеологии трансформируются, в источниках звучат уже другие мысли и идеи. В силу военно-цензурных ограничений еврейская печать оказалась в глубоком кризисе. Таким образом, период с 1890-х гг. по 1914 г. представляется наиболее подходящим для исследования, т. к. он в наибольшей степени отвечает проблемам, поставленным в диссертации.

Учитывая, что история отдельных печатных органов начиналась до 1890-х гг., порой мы будем вынуждены выходить за обозначенные хронологические рамки. В качестве примеров можно привести газету «Гамелиц» [«Посредник», иврит] (1860-1903 гг.), журнал «Восход» (1881-1906 гг.) и некоторые другие. Их

предшествующая история неотделима от их последующего существования. В тексте диссертации используются цитаты из прессы 1870-1880-х гг., вполне отвечающие запросам и последующей эпохи. Многие аспекты еврейской жизни в предреволюционную эпоху уходят своими корнями в XIX век, поэтому подобное ретроспективное изложение представляется вполне оправданным.

Территориальные рамки исследования. Хотя основным объектом данного исследования является еврейская печать, выходившая в Российской империи, однако в поле нашего внимания оказались и некоторые органы, издававшиеся за ее пределами. Мы включили их в сферу нашего исследования потому, что они были неразрывно связаны с еврейской печатью в России и рассчитаны в значительной степени на читателей в России. Для данной подгруппы изданий было характерно то, что они выходили в ряде городов Пруссии и Австро-Венгрии, сопредельных с Россией, но распространялись, главным образом, в Российской империи. Речь идет о таких изданиях, как журнал «Ди идише цукунфт», [«Еврейское будущее», идиш], выходивший в Кракове в 1905 г., газета «Га-Мицпе» [«Наблюдательный пункт»], издававшаяся там же в 1908 г. и др. Еврейство приграничных территорий Пруссии и Австро-Венгрии было близко российскому еврейству в социально-экономическом и культурном отношении, имелись также родственные связи. В сферу нашего изучения входит и сионистское издание «Гаолам» [«Мир», иврит] (1907-1914 гг.). Первоначально этот журнал выходил в Кельне. Ареал его распространения охватывал многие страны. Поскольку значительное количество подписчиков журнала проживало в России, место издания было перенесено из Кельна в Вильну, а затем в Одессу, ближе к наиболее массовому читательскому сегменту. Также мы включаем в круг наших источников и некоторые издания, выходившие по соображениям конспирации в Западной Европе, но предназначавшиеся для российского читателя. Речь идет о таких изданиях, как нелегальная газета «Последние известия» Заграничного комитета Бунда, издававшаяся в Лондоне в 1901-1906 гг. (в 1903 г. временно в Женеве), и некоторых других органах партийной прессы.

Таким образом, круг нашего рассмотрения несколько шире, чем только печать, выходящая в Российской империи. Он не совсем совпадает с ее географическими границами. Многие исследователи (Н.А. Бухбиндер, И. Маор, Й. Френкель) поступали таким же образом, включая в сферу своего изучения и просветительско-националистический журнал «Гашахар» [«Утренняя заря», иврит] (1868-1884), и социалистическую газету «Гаэмет» [«Правда», иврит] (1877-1878), выпускавшиеся в Вене, исходя из того, что эти и подобные им издания неразрывно связаны с еврейской печатью в России и являются ее неотъемлемой частью. Без них ее история была бы неполной.

Целью исследования является систематизация выбранного комплекса изданий, установление и анализ их политико-идеологической и социокультурной направленности, а также изучение их читательской аудитории в социальном и культурном аспектах. Это необходимо, чтобы составить комплексное представление о данных изданиях как об исторических источниках, существовавших в определенной исторической среде.

Следуя заявленным целям, в диссертации поставлены следующие исследовательские **задачи**: 1) исходя из различной политико-идеологической направленности отдельных подгрупп еврейской прессы (сионистская печать, печать Бунда, пресса Поалей-Цион и печать других социалистических сионистских партий, территориалистов, непартийных изданий и т. п.), выявить концепции еврейской национально-религиозной и социально-политической идентичности и проанализировать их; 2) провести сравнительный анализ как отдельных подгрупп печати, устанавливая их сходства и различия, так и сопоставить некоторые издания внутри той или иной подгруппы, по возможности выделив среди них наиболее радикальные и наиболее умеренные. Критерием такого распределения изданий по подгруппам и их выделения внутри подгрупп является степень приверженности к той или иной идеологии, их реакция на конкретные события и позиция по отдельным вопросам внутриеврейской и общероссийской жизни, различия в концепциях еврейской идентичности. В то же время мы не будем ограничиваться

только текстуальным анализом, а рассмотрим еврейскую печать в рамках системного подхода, обращая внимание на факторы, повлиявшие на развитие еврейской прессы, учитывая степень ее распространенности в разных регионах страны и среди различных социальных групп.

На защиту выносятся следующие **положения**: 1) на рубеже XIX-XX вв. под воздействием различных внутренних и внешних факторов сложилась особая система еврейской периодики с присущей ей трехсоставной языковой структурой; 2) в еврейских изданиях были выражены особенности понимания еврейской идентичности, как в национальном, так и в социальном аспектах; 3) на рубеже XIX-XX вв. проблема идентичности необычайно обострилась и вышла на первый план в еврейской печати; 4) для тех или иных подгрупп еврейской прессы, прежде всего печати отдельных еврейских партий, было характерно свое особое понимание идентичности, выступавшее неотъемлемым компонентом идеологических доктрин; 5) структура еврейской прессы была имманентно связана с социальной стратификацией еврейского общества.

Степень научной разработки темы. В настоящее время накоплен достаточный опыт в исследовании еврейской печати, существовавшей в дореволюционной России. Уже современники считали возникновение русскоязычной еврейской прессы значительным историческим явлением, заслуживающим внимания. Отмечалось, что создание первых русско-еврейских журналов было непосредственным образом связано с борьбой против ограничений, сковывавших тогдашнее российское еврейство. О русско-еврейской периодике рубежа XIX–XX веков писали еврейские историки и публицисты того времени: Л. Минц, С. Дубнов, Б. Гольдберг, С. Гинзбург, А. Кауфман, И. Сосис, П. Марек и многие другие⁴.

4 См., напр.: *Минц Л.* Древнееврейский язык и его значение в духовной жизни русских евреев // *Восход*. 1888. № 11-12. Ч. II. С. 1–26; *Марек П.* Из истории еврейского печатного дела в России (продолжение) // *Восход*. 1888. № 4. Ч. I. С. 76-91; № IX. Ч. I. С. 83–94; *Дубнов С.М.* О смене направлений в русско-еврейской журналистике // *Дубнов С.М.* Письма о старом и новом еврействе, СПб., 1907. С. 222–223; *Гольдберг Б.* Пятидесятилетие русско-еврейской журналистики // *Рассвет*. 1910. №№ 22,24; *Кауфман А.Е.* Из журнальных воспоминаний // *Исторический вестник*. 1912. №№ 10–12; *Кауфман А.Е.* За много лет. Отрывки воспоминаний старого журналиста // *Еврейская старина*. 1913. Т. VI. С. 201–220, 333–350; *С.О. Грузенберг.* Письма С.О.Грузенберга [С.М.Дубнову] // *Еврейская старина*. 1914. Т. VII. С. 385-411, Т. VII., С. 367–380;

Публицисты, рассматривая современную им печать и историю ее возникновения, ограничивались, как правило, лишь небольшими статьями. Крупных монографических исследований тогда не выходило. В статьях отмечался прогрессивный характер русско-еврейской прессы, ее большая роль в усвоении евреями русского языка и русской культуры. В то же время, говорилось и о притеснении царской цензурой русско-еврейской периодики, о предубеждениях против еврейских изданий как со стороны русского общества, так и ортодоксального еврейства, о тяжелом материальном и духовном положении еврейской интеллигенции.

В начале XX в. появились две крупные монографии историков-литературоведов С.Цинберга (1915 г.) и В. Львова-Рогачевского (1922 г.), посвященные еврейской журналистике⁵. В них дана уже более объективная оценка. Например, отмечается определенная «недоразвитость» и «ущербность» этой литературы, ее заикленность на чисто еврейских проблемах, нераспространенность и малопопулярность среди широких масс еврейства. Вместе с тем Цинберг и Львов–Рогачевский, вслед за своими предшественниками, говорят о важности и прогрессивном характере изданий такого рода. Оба автора обращают внимание на влияние русской культуры на еврейскую периодику.

В СССР проводилось исследование партийной прессы социалистических еврейских партий, изучалось еврейское рабочее и революционное движение. Можно назвать, в частности, работы А.Д. Киржница⁶, советского историка, библиографа и публициста, до 1918 г. активного члена Бунда. Они представляют собой библиографии периодических изданий на идиш, который позиционировался, прежде всего, как язык еврейского пролетариата. Еврейская рабочая пресса

Sosic I. Период кризиса. Общественные течения в литературе 80-х годов // Еврейская старина. 1916. Вып. II–III. С. 202–203; *Ginsburg S.M.* Amolike Peterburg. Forschungen un sikhronot vegn yidishn lebn in der residentshtat fun tsarishn rusland. New York. 1944 (*Гинзбург С.М.* Прежний Петербург. Исследования и воспоминания о еврейской жизни в столице царской России) [идиш].

⁵ *Цинберг С.Л.* История еврейской печати в России в связи с общественными течениями. Пг., 1915; *Львов–Рогачевский В.* Русско-еврейская литература, М., 1922.

⁶ *Киржниц А.Д.* Ди йидише прессе ин дер гевезенер русландише империя (1823-1916). М., Харьков, Минск, 1930 [Еврейская пресса в бывшей российской империи, идиш]; *Киржниц А.Д.* Пресса еврейского рабочего движения в 1905 – 1907 гг. М.-Л., 1926.

рассматривается также в работе Н.А. Бухбиндера⁷. Автор, сосредоточив свое основное внимание на печати Бунда, касается также и прессы других еврейских политических партий, в частности Поалей-Цион, рассматривает первые социалистические еврейские издания. Еврейская периодическая печать рассматривалась советскими историками как инструмент влияния партий на широкие слои еврейского населения. В указанных выше работах широко освещалась история левых еврейских политических партий, причем особое значение придавалось сложной истории взаимоотношений Бунда с РСДРП.

Изучение истории российских евреев активно велось в эмиграции. Значительное количество еврейских ученых, писателей, публицистов, покинувших Советскую Россию, осело в Европе и Америке. В 1925 г. был создан Еврейский Научный Институт в Вильне, в котором объединились еврейские историки во главе с С.М. Дубновым, многие из которых были его партийными соратниками. Этот институт воплотил в себе автономистскую концепцию Дубнова о существовании евреев в диаспоре⁸. К этому периоду относится появление его многочисленных работ, в том числе мемуаров⁹, в которых Дубнов приводит массу сведений и размышлений о своем участии в различных органах дореволюционной еврейской периодической печати. Среди довоенных работ, вышедших в Прибалтике, следует также упомянуть библиографию У.Г. Иваска¹⁰. Хотя, по его признанию, он собирался создать лишь справочное издание, все же в своих библиографических описаниях он дает и определенную оценку органам еврейской печати. Это была одна из первых попыток создать всеобъемлющую библиографию дореволюционных еврейских изданий.

Эмигрантский период был тем связующим звеном, которое не дало прерваться

7 *Бухбиндер Н.А.* История еврейского рабочего движения в России. Л., 1925.

8 *Rabinovich S.* The Dawn of a New Diaspora: Simon Dubnov's Autonomism, from St. Petersburg to Berlin // *Leo Baeck Institute Yearbook.* 2005. № 1(50). P. 276.

9 *Дубнов С.М.* Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. СПб., 1998.

10 *Иваск У.Г.* Еврейская периодическая печать в России. Материалы для истории еврейской журналистики. Вып. 1. Издания на русском языке / Издание и вступ.ст. *Ю.Б. Генса.* Таллинн, 1935.

изучению еврейской прессы в XX в. После так называемого «литовско-немецкого» периода историографии, когда еврейские историки-эмигранты оказались сосредоточенными преимущественно в Германии и Прибалтике, исследование развивается в новых научных центрах иудаики, возникших в США и Израиле. Там выходят работы исследователей, в которых в той или иной степени рассматривается еврейская журналистика конца XIX – начала XX веков.

Западная англоязычная историография охватывает длительный период времени, начиная с 1940-х годов и вплоть до нашего времени. Среди наиболее значимых работ западных специалистов можно назвать исследования Норы Левин, Эзры Мендельсона, Йонатана Френкеля, Джона Клиера, Стивена Ципперштейна¹¹ и целого ряда других авторов. Испытывая существенный источниковый голод, западные ученые нередко были просто вынуждены обращаться к еврейской периодике, как к практически единственному доступному им источнику, за неимением архивных материалов¹². В последние десятилетия западная историография продолжает бурно развиваться. Выходят десятки новых книг и статей, продолжается интенсивный исследовательский поиск. Новый этап в развитии историографии был вызван публикацией в 1981 г. работы Йонатана Френкеля «Пророчество и политика: социализм, национализм и русское еврейство. 1862-1917», которая во многом определила дальнейшее развитие исследований еврейской политической жизни XIX-XX вв. У современных западных ученых заметно стремление по-иному взглянуть на еврейскую прессу, сформулировать новые вопросы, задаваемые ей как историческому источнику, по-другому взглянуть

11 *Levin N.* Jewish socialist movements, 1881-1917. While messiah tarried. London, 1978; *Mendelsohn E.* Class Struggle in the Pale: The Formative Years of the Jewish Working Movement in Tsarist Russia. Cambridge, 1970; *Mendelsohn E.* On modern Jewish politics. New York, Oxford, 1993; *Frankel J.* Prophecy and Politics: Socialism, Nationalism, and the Russian Jews, 1862-1917. Cambridge, 1981; *Klier J. D.* 1855-1894 censorship of the press in Russian and the Jewish question // *Jewish Social Studies*. 1986. № 3-4(48). P. 257-268; *Klier J.D.* The Russian Jewish intelligentsia and the search for national identity // *Ethic and national issues in Russian and East European history: Selected papers from the Fifth World Congress of Central and East European studies*, Warsaw, 1995 / London, 2000. P. 131-145; *Zipperstein S.J.* The Jews of Odessa: a Cultural History, 1794-1881. Stanford, 1986; *Zipperstein S.J.* Imagining Russian Jewry: memory, history, identity. Seattle, 1999.

12 *Клиер Дж.* «Откуда и куда идем»: Изучение дореволюционной истории российского еврейства в Соединенных Штатах в XX веке // *История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы*. М., 2004. С. 48.

на него, выработать новый ракурс исследования. Сегодняшние авторы отказываются от прежних научных конвенциональных положений, представляющихся им неоправданными. Вслед за Й. Френкелем они отвергают поиск детерминистских «объективных» факторов истории и уделяют больше внимания субъективному началу, неоднозначности исторических явлений. Происходит переосмысление социального и национального факторов в развитии российского еврейства¹³, показателен отказ от классового подхода при рассмотрении социальной структуры еврейского общества¹⁴.

Наряду с западной школой, возникает израильская историография. Основанный в 1925 г. Еврейский университет в Иерусалиме стал новым центром научных исследований. Среди израильских специалистов можно выделить, в первую очередь, Иегуду Слуцкого, создавшего развернутое комплексное описание истории русско-еврейской периодики, начиная от истории ее зарождения и кончая ее расцветом в предреволюционную эпоху¹⁵. Также стоит упомянуть Ицхака Маора, Шломо Авинери, Шауля Штампфера, Элиягу Фельдмана¹⁶ и некоторых других. Если западные исследователи, как правило, рассматривают распространение социалистических идей в российском еврействе, то израильских ученых интересует, прежде всего, история сионизма.

В связи с возобновлением в нынешнюю эпоху исследований по иудаике на постсоветском пространстве возобновилось изучение еврейской периодики и в России. Среди современных российских исследователей следует назвать в первую

13 Peled Y. Class and ethnicity in the Pale: the political economy of Jewish workers' nationalism in late Imperial Russia. New York, 1989.

14 Lederhendler E. Classless: on the social status of Jews in Russia and East Europe in the late European century // Comparative Studies in Society and History. 2008. № 2(50). P. 509-534.

15 Slutsky I. Ha-itonut ha-iehudit-rusit be-mea tsha-esre. Jerusalem, 1970. [Русско-еврейская периодическая печать в XIX веке]; Slutsky I. Ha-itonut ha-iehudit-rusit be-mea esrim (1900-1918). Jerusalem, 1978. [Русско-еврейская периодическая печать в XX веке (1900-1918)].

16 Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977; Авинери Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. М., 2004; Stampfer Sh. Heder Study, Knowledge of Torah, and the Maintenance of Social Stratification in Traditional East European Jewish Society // Studies in Jewish Education. 1988. № 3. P. 271-289; Feldman E. Jehudei rusia be-jemej ha-mehapeha ha-rishona ve-ha-pogromim. Jerusalem, 1999. [Российское еврейство во время Первой русской революции и погромы].

очередь В.Е. Кельнера и Д.А. Эльяшевича¹⁷, а также А.Е. Локшина, Л.Ф. Кациса и других. Стоит обратить внимание, что долгое время в нашей стране историки совершенно не занимались данной темой, и начинать приходилось практически с нуля. Нужно признать, что на сегодняшний день сделано уже достаточно много. Регулярное появление публикаций, посвященных истории еврейской прессы, на страницах специализированных научных изданий по иудаике наглядно свидетельствует об этом. Современные российские исследователи заняты, в основном, изучением взаимоотношений еврейской прессы и власти, в особенности, исследованием цензуры еврейских изданий. Поднимаются также важные методологические вопросы, в частности Д.А. Эльяшевич занимался разработкой периодизации истории еврейской прессы. Большое теоретическое значение имеет осмысление феномена русско-еврейской периодики в рамках проблемы русско-еврейской культуры¹⁸. Хотя, как правило, российские исследователи фокусируют свое внимание на русско-еврейской печати, в то же время можно заметить неослабевающий интерес к изданиям на идиш¹⁹.

В последнее время выходят все новые исследования. Среди характерных черт современной историографии нужно признать активное взаимодействие западной, современной российской и израильской историографических школ, хотя Клиер и говорит об отсутствии в прошлом связей между израильской и американской историографией²⁰. В нынешнее время в сборниках статей публикуются работы

17 Кельнер В.Е. Русско-еврейская интеллигенция: генезис и проблемы национальной идентификации (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 3 (12). С. 4-20; Кельнер В.Е. Очерки о русско-еврейском книжном деле в России во 2-ой пол. XIX – нач. XX в. СПб., 2003; Эльяшевич Д.А. Русско-еврейская печать и русско-еврейская культура. К проблеме генезиса // Евреи в России. История и культура. СПб., 1995. С. 55-74; Эльяшевич Д.А. Правительственная политика и еврейская печать в России. 1797-1917 гг. СПб., 1999.

18 См., напр.: Кобринский А. К вопросу о критериях понятия «русско-еврейская литература» // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. №1. С. 100-114.; Маркиш Ш. Русско-еврейская литература: предмет, подходы, сценки // Новое литературное обозрение. 1995. № 15. С. 217-250; Эльяшевич Д.А. Русско-еврейская печать и русско-еврейская культура. К проблеме генезиса // Евреи в России. История и культура. СПб., 1995. С. 55-74; Кельнер В.Е. Русско-еврейская интеллигенция: генезис и проблемы национальной идентификации (вторая половина XIX - начало XX в.) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 3(12). С. 4-20.

19 Френкель А.С. Восхождение и закат «Дер Фрайнд» – первой в России ежедневной газеты на идише (1903-1914) // Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С. 104-122.

20 Клиер Дж. «Откуда и куда идем»: Изучение дореволюционной истории российского еврейства в Соединенных Штатах в XX веке // История и культура российского и восточноевропейского еврейства:

специалистов из разных стран²¹, организуются международные конференции. В 2007 г. в Москве на конференции «Еврейская печать в России» в докладах ученых из России, Израиля, США, Германии, Великобритании, Польши, наряду с традиционными темами, поднимались новые проблемы. Прежде всего, это исследования, написанные не без влияния школы новой культурной истории и микроанализа (дофрейдистская психология в периодике, влияние неокантианства на еврейских публицистов и т. д.), что знаменует новый этап в развитии историографии, когда разные школы взаимно обогащают друг друга. В итоге вырабатывается новая методология, основанная на междисциплинарных подходах, на поиске новых идей и ракурсов исследования.

Обзор историографии еврейской прессы отчетливо свидетельствует о ее фрагментарности и разрозненности, как временной, так и пространственной. Она дискретно существовала в разных странах, в разные исторические эпохи, начиная от дореволюционной России и кончая современной американской и российской иудаикой. Однако в историографии сохраняются некие общие традиции и стереотипы. Взгляды изменяются не так существенно, и одновременно происходят заимствования. Говоря об основной идее как всей предшествующей, так и современной историографии, стоит отметить ее очевидный апологетический характер, который проявляется во всех публикациях. Все исследователи отмечают прогрессивный характер еврейской прессы, ее важную роль в просвещении российского еврейства. Магистральные проблемы, заявленные основателями изучения еврейской прессы, продолжают господствовать и по сей день.

Исследование в диссертации трудов различных историографических школ позволяет ликвидировать существующие пробелы в изучении истории российского еврейства и выработать более полную научную концепцию, раскрывающую

новые источники, новые подходы. М., 2004. С. 43 – 44.

21 См. напр.: *The Revolution of 1905 and Russia's Jews* / Ed. by *S. Hoffman* and *E. Mendelsohn*. Philadelphia, 2008, где представлены статьи американских, израильских, российских и польских исследователей.

специфику еврейской печати в России начала XX в.

Методологической основой исследования является системный подход, который уже давно успешно применяется при изучении периодической печати²²: рассматриваются не отдельные издания, а целые комплексы органов прессы, близкие друг к другу по целому ряду характеристик. Система печати, взятая в определенные исторические отрезки времени, стала одной из важнейших категорий в исследованиях национальной прессы. Системный подход позволяет всесторонне рассмотреть выбранный комплекс изданий, с одной стороны, определив его место в совокупной системе дореволюционной российской периодики, а с другой — выделить внутри системы еврейской прессы отдельные подгруппы изданий, объединенных языковой и идейно-тематической принадлежностью. Системный подход позволяет также отделить русско-еврейскую печать от общерусских изданий, исходя из ее особых отличительных признаков и выявить ее характерные черты, сближающие ее с подгруппами прессы на еврейских языках. Осмысление специфики еврейской печати, ее внутреннего единства и в то же время ее понимание как неотъемлемой части всей системы прессы Российской империи имеет большое методологическое значение. В нашем исследовании мы руководствовались принципом историзма, который позволяет рассмотреть еврейскую прессу в ее развитии, увидеть причины, предпосылки и последствия тех или иных исторических явлений. Еврейскую прессу следует рассматривать, учитывая исторический контекст эпохи. К примеру, при изучении печати Бунда следует обратить внимание на взаимоотношения Бунда с РСДРП. В диссертации применяются общие методологические и конкретно-методические принципы критического изучения периодики как исторического источника, в частности, учитывается его многофункциональный характер и разнородность материалов,

22 См. напр.: *Есин Б.И.* Русская легальная пресса конца XIX – начала XX века. // Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX вв. М., 1973; *Он же.* Проблемы методологии и методики изучения местной дореволюционной печати. // Местная и национальная печать. Вопросы истории, методологии. Ростов н/Д., 1983; *Симонова Н.Б.* Система периодической печати России. Вторая половина XIX – начало XX в. Новосибирск, 2009.

представленных в прессе.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном привлечении доселе малоизвестных источников, их рассмотрении вкупе с более известными изданиями, что дает возможность по-иному осмыслить феномен дореволюционной еврейской прессы, а также систему российской периодической печати в целом.

Новым является и ракурс исследования. В работах по иудаике неоднократно затрагивалась тема еврейской идентичности, однако периодическая печать как источник, позволяющий выявить особенности идентичности, пока не рассматривалась. Между тем, пресса как нельзя больше подходит именно для изучения особенностей идентичности, превосходя в этом отношении многие другие исторические источники, в частности, мемуары, так как в них авторы резюмируют свои размышления по прошествии многих лет. В прессе публикуются злободневные материалы, фиксирующие реакцию на текущие события, отражающие порой сиюминутные настроения авторов и читательских масс. Периодическая печать является одним из немногих источников, передающих живой голос эпохи.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при изучении российского еврейства как в рамках отечественной истории, так и в рамках иудаики как специальной научной дисциплины, а также при изучении российской периодической печати. Поскольку еврейская печать представляется достаточно развитой системой прессы, имевшей продолжительную историю и разветвленную структуру, данное исследование еврейской периодики может послужить образцом для изучения других национальных подгрупп прессы. На основе диссертации может быть разработан специальный курс по истории еврейской периодики. Результаты исследования могут быть востребованы при подготовке общих и специальных курсов, а также учебных пособий.

Апробация работы. В процессе работы над диссертацией автором написан ряд статей, отражающих ее основные положения и развивающих отдельные сюжеты,

намеченные в диссертации. Эти статьи опубликованы как в специализированных научных изданиях по иудаике, так и в общих научных исторических периодических изданиях и сборниках. За годы работы над диссертацией автор принимал участие в научных конференциях, в том числе международных, по иудаике или посвященных истории политических партий в Восточной Европе. Его выступления вызвали интерес участников и организаторов конференций, что говорит о востребованности выбранной тематики и перспективности исследований в этом направлении.

Структура работы. Исходя из поставленных задач и целей исследования, нами разработана структура работы, в основу которой положен проблемный принцип изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Диссертация снабжена библиографией и приложениями. Первые три приложения представляют собой каталог всех дореволюционных еврейских изданий. Вплоть до настоящего времени не существовало подобного всеобъемлющего каталога. Имеющиеся библиографии охватывают или только русско-еврейские издания²³, или издания на иврите и идиш, выходившие уже в послереволюционный период²⁴. Составленный нами каталог охватывает все еврейские издания дореволюционной России на русском и на еврейских языках и учитывает информацию о наименованиях (для изданий на еврейских языках – с переводом на русский), об их подзаголовках, о годах издания, языке, периодичности, типе издания, месте выхода, фамилиях редакторов и издателей, тираже и цене подписки, о приложениях, о том, как эти издания назывались ранее (или позднее), о политической направленности, наличии в библиотеках и другую дополнительную информацию. Еще одним приложением является глоссарий специальных слов и понятий, встречающихся в источниках и литературе.

23 *Иваск У.Г.* Еврейская периодическая печать в России. Материалы для истории еврейской журналистики. Вып. 1. Издания на русском языке // Издание и вступ. ст. *Ю.Б. Генса*. Таллинн, 1935; Литература о евреях на русском языке. 1890-1947. Книги. Брошюры. Оттиски статей. Библиографический указатель. СПб., 1995.

24 Еврейская периодическая печать в 1917 и 1918 гг. Временник Российской книжной палаты. Вып. III (Составил по материалам Российской Книжной Палаты и другим источникам *И.В. Яиунский*; под ред. проф. *С.А. Венгерова*). Пг., 1920.

Основное содержание работы.

Во введении обозначены объект и предмет исследования, хронологические рамки его изучения, рассмотрена историография, поставлены цель и задачи исследования, охарактеризована его источниковая база и методологическая основа. Кроме того, показано, что изучение данной темы действительно актуально, так как автору предстояло рассмотреть большой комплекс обширных и малоизвестных источников, исследованию которых уделялось недостаточно внимания. Данная диссертация является первой попыткой прежде не предпринимавшегося рассмотрения еврейской периодической печати как ценного исторического источника, в котором отразился широкий спектр идентификационных моделей российского еврейства. В этой связи данное исследование является важным шагом вперед в комплексном источниковедческом изучении национальной прессы отдельных народов Российской империи. Рассмотрение еврейской периодики как достаточно развитой подгруппы национальной прессы, имевшей продолжительную историю и насчитывавшей десятки разнообразных изданий, может служить примером для изучения других подгрупп национальной печати, способствуя развитию методологии и методики подобных исследований.

В 1-ой главе диссертации *«Общая характеристика еврейской печати в Российской империи на рубеже XIX – XX вв.»* продемонстрированы характерные черты и особенности еврейской прессы. В первом параграфе *«Влияние социально-политических и языковых факторов на развитие еврейской печати в России»* рассмотрение общих социально-политических факторов позволило проследить их воздействие на еврейскую печать в России. Благотворное влияние различных обстоятельств обусловило небывалый доселе расцвет периодической печати в Российской империи на рубеже XIX-XX вв., в том числе и еврейской прессы как ее составной части. Изменения заключались не только в существенном количественном увеличении изданий – произошла кардинальная перестройка

системы еврейской печати, диверсификация отдельных подгрупп изданий.

Исходя из логики изложения, повлиявшие на развитие прессы факторы были сгруппированы на внешние (цензурные условия, общие позитивные тенденции развития периодики, в частности, технические усовершенствования, развитие транспортной сети и т.п.) и внутренние (языковая ситуация, социально-экономическое положение и идейно-политическая конъюнктура в среде российского еврейства). Все они представляются тесно взаимосвязанными, поэтому такую классификацию нужно признать в известной степени условной.

Правительственная цензура представляется одним из основных факторов, сдерживавших развитие еврейской прессы в Российской империи. Влияние этого фактора выражалось в цензурных предостережениях, закрытии изданий или их временной приостановке, арестах издателей и редакторов, наложении штрафов на редакцию печатного органа, запрещении печатать отдельные статьи или их фрагменты, запрете отдельных иллюстраций и фотографий, сокращениях в тексте, указании только инициалов вместо полных имен собственных и т.п. Выпуск многих изданий так и не удалось осуществить из-за отсутствия разрешения цензурных ведомств. Партийные органы Бунда находились на нелегальном положении, часть изданий печаталась за границей. Новый цензурный закон 26 апреля 1906 г. позволил осуществить легальный выпуск партийной периодики. Однако в связи с началом Первой мировой войны была запрещена печать на еврейских языках, а русско-еврейская пресса была существенно ограничена. Нужно признать, что развитие еврейской печати, несомненно, сдерживалось цензурными ограничениями.

Технический прогресс, напротив, всячески способствовал развитию периодики на рубеже XIX-XX вв. Общие позитивные тенденции развития издательского дела, рост бумажной и полиграфической промышленности обеспечивали материальную базу печати. Совершенствовались издательские технологии, для передачи корреспонденций все активнее стал использоваться телеграф, в журналах и газетах печатались фотографии. Все эти новшества применялись, в том числе, и в

еврейской прессе. Развивалась инфраструктура распространения изданий. Благодаря развитию транспорта, прежде всего, железных дорог, ускорилась доставка прессы в отдаленные регионы страны. Расширялась сеть розничной продажи изданий. Вместе с тем, нельзя не признать, что инфраструктура распространения прессы все еще оставалась недостаточно развитой.

В среде российского еврейства сложилась уникальная языковая ситуация. Среди российских евреев были распространены в разной степени три языка: идиш, иврит и русский язык. Идиш использовался как разговорный язык внутри этнической общности, со временем отчасти и как язык культуры. На иврите совершались богослужения, читались религиозные книги, на иврите также создавались произведения сторонников Гаскалы – еврейского просвещения. Русский язык использовался не только в качестве средства межнационального общения между евреями и окружающим населением и представителями властей – на нем была создана особая русско-еврейская культура, также тесно связанная с Гаскалой. Таким образом, в среде российского еврейства наблюдалась диглоссия — особая ситуация, когда различные языки выполняли разные социальные функции. Отдельные индивиды выбирали прессу на том или ином языке, исходя из своих идейных предпочтений и руководствуясь своим идентификационным выбором.

Социально-экономическое положение еврейства представляется еще одним немаловажным фактором, повлиявшим на развитие еврейской прессы. В рассматриваемый период в российском еврействе активно протекали процессы социальной дифференциации: выделялись беднейшие, деклассированные слои населения, росла численность еврейского пролетариата, происходило обособление еврейской буржуазии, в жизни российского еврейства существенно возрастала роль еврейской интеллигенции. Все эти социальные группы выработали собственные идентификационные модели, существенно отличавшиеся друг от друга в национальном, социальном и религиозных аспектах.

Обострение идейно-политической ситуации в российском еврействе на рубеже

XIX-XX вв. в значительной степени повлияло на развитие еврейской периодической печати. Невиданная доселе политизированность еврейской общественной жизни, возникновение многочисленных еврейских партий вызвали к жизни еврейскую партийную прессу. Между печатными органами отдельных партий велась оживленная полемика, вызванная поиском новых идентификационных моделей, размышлениями о будущем еврейского народа.

Таким образом, все указанные выше факторы предопределили бурной расцвет еврейской печати на рубеже XIX-XX вв. и обусловили ее характерные особенности.

Во втором параграфе 1-ой главы «*Структура еврейской периодики*» рассматривается система еврейской печати, которая сложилась в результате воздействия этих факторов. Она состояла из подгрупп печати на русском языке, идиш и иврите. Трехсоставная структура являлась ее имманентной особенностью. Помимо языковой дифференциации, в еврейской прессе сформировались отраслевые подгруппы печати: школьная, студенческая периодика, специальные научные издания, спортивные газеты, что говорит о высокой степени развития системы еврейской печати. В начале XX в. в ней становятся заметными такие структурные изменения, как преобладание массовых дешевых газет с одновременной утратой своих позиций дорогостоящих «толстых» журналов. Внушительно выросло количество изданий на идиш, превысив число русскоязычных органов.

Наряду с языковой, партийной, возрастной, тематической и иного рода дифференциацией наблюдается присущее еврейской прессе в России внутреннее единство, что выражалось в следующих характерных признаках: общность авторско-редакторского коллектива еврейских изданий (многие еврейские публицисты сотрудничали в нескольких изданиях, и даже порой писали на нескольких языках); единая тематика, что проявлялось, в частности, в ссылках одних органов прессы на другие; публикация объявлений о подписке в одних изданиях на другие; наименования газет и журналов отражали своей семантикой

национальный характер еврейской прессы. Благодаря ее внутреннему единству русско-еврейская периодика, как ее составная часть, имеет отличительные характеристики, отделяющие ее от общерусских изданий и сближающие ее с подгруппами прессы на еврейских языках. Выделение русско-еврейской периодики имеет большое методологическое значение, так как оно позволяет не только выделить русско-еврейские издания из состава общерусских, но и по-иному осмыслить феномен еврейской периодической печати. Несмотря на свою национальную специфику и тесные внутренние связи, еврейская пресса являлась неотъемлемой частью сложносоставной системы периодической печати Российской империи.

В третьем параграфе *«Комплекты дореволюционных еврейских периодических изданий»* охарактеризовано наличие данных органов печати в библиотеках Москвы и в Центральном сионистском архиве в Иерусалиме. Несмотря на некоторую неполноту комплектов, они доступны для исследователей и представляют собой практически неисчерпаемую базу для изучения. Также рассмотрены интернет-ресурсы, представляющие собой каталоги периодических изданий, иногда с указанием наличия номеров²⁵, а также сканированные и выложенные в интернете номера еврейских газет и журналов²⁶. Все это открывает широкие возможности для источниковедческого изучения еврейской прессы.

Во 2-ой главе *«Отражение в еврейской периодике особенностей еврейской идентичности»* рассмотрены особенности еврейской идентичности, охарактеризованы специфические черты национально-религиозной идентичности российского еврейства, отразившиеся в еврейской прессе. В первом параграфе *«Основные концепции еврейской идентичности конца XIX – начала XX вв.»* изложены основные концепции еврейской идентичности, актуальные для рубежа XIX-XX вв., среди которых были рассмотрены: традиционная концепция ДАШ,

25 На сайте РНБ представлен каталог газет на идиш с указанием экземпляров – http://www.nlr.ru/poisk/paper_idish.html.

26 <http://jpress.org.il> – интернет-проект «Историческая еврейская пресса» Национальной библиотеки Израиля и Тель-Авивского университета.

бытовавшая на уровне обыденного сознания широких народных масс, маскильская концепция, взгляды русско-еврейских интеллигентов-ассимиляторов, точки зрения С. Дубнова и Ахад-га-Ама, сионистская концепция (включая взгляды территориалистов), а также позиция царского правительства по вопросу еврейской идентичности. Все эти концепции по-разному изображали будущее еврейского народа: либо полное или частичное (с сохранением определенной идентичности) их растворение среди титульной нации, либо создание национально-культурной автономии в Восточной Европе с одновременной выработкой новой еврейской культуры под знаменем идишизма, либо строительство национального еврейского государства в Палестине и создание новой национальной культуры под флагом гебраизма, либо основание временного национального очага на какой угодно территории. Все эти проекты проистекали из разного понимания еврейства, из разных представлений о еврейской идентичности.

На рубеже XIX-XX вв. проблема самоопределения стояла необычайно остро как для отдельных индивидов – российских евреев, так и для многочисленных партий, организаций и идейных течений в еврейской среде. Пожалуй, никогда до этого времени эта проблема не была столь актуальной. Следует признать, что в ту эпоху у российского еврейства наблюдался кризис идентичности, и вместе с тем – необычайно повышенное внимание к ней, что обусловило небывалый доселе расцвет этой проблематики в еврейской периодической печати.

Во втором параграфе *«Методика и методология работы с периодическими изданиями»* представлена методология и методика работы с источниками, исходя из специфики источниковой базы и ракурса исследования. Мы основывались на представлении о периодической печати как о синтетическом источнике, состоящем из разнородных материалов: публицистических статей, художественных произведений, объявлений, библиографических обзоров и т. п. Необходимо учитывать, с какой целью печатались те или иные издания и отдельные статьи, какую функцию они выполняли. Мы исследуем идентичность, под которой понимается отождествление индивида — автора и читателя прессы —

с определенной общностью, как национальной, так и социальной. Исходя из этого, мы выбирали публикации в прессе, просматривая заголовки статей и их содержание с целью найти соответствующую информацию. Концепции идентичности раскрывались через определенные формулировки, фразы, отдельные типичные слова и выражения. Они представляют собой отнюдь не разрозненные, вырванные из контекста фразы, а, напротив, отражают определенную идеологию и носят типичный характер. Примечательно, что в разных статьях и даже разных изданиях отдельные формулировки повторялись почти дословно. В диссертации используется метод «подбора образцов», т.е. наблюдения, сделанные в нескольких изданиях, экстраполируются на всю выделенную подгруппу органов печати. Это дает возможность охарактеризовать как конкретное издание, так и соответствующую подгруппу органов данного идейного направления.

В третьем параграфе 2-ой главы *«Отражение в еврейской прессе национально-религиозной идентичности российского еврейства»* проведено исследование особенностей национально-религиозной идентичности российского еврейства. Было возможно двоякое понимание еврейства: как особой религиозной общности или как полноценной нации. Сторонники ассимиляции настаивали, что евреи – это сугубо религиозная общность. Отказ от сковывающих, закостенелых канонов иудаизма должен был снять преграду на пути растворения евреев среди титульной нации. Стоявшая наиболее далеко от ассимиляционной модели позиция сионистов заключалась в том, что евреи – это полноценная нация, наряду с другими нациями имеющая право на государственную независимость. При этом даже полное отречение от иудаизма не размывает окончательно еврейскую идентичность. Исходя из этой точки зрения, еврей оставался евреем, будучи атеистом или христианином, потому что еврейство в данной концепции понималось как национальная, а не религиозная принадлежность. На рубеже XIX-

XX вв. стала возможной категория «нерелигиозных евреев»²⁷. В указанное время развивалась именно национальная модель еврейской идентичности, оттеснив религиозное понимание еврейства на второй план.

В 3-ей главе *«Социально-политическая идентичность российского еврейства и еврейская пресса»* рассмотрены социально-политические аспекты идентичности российского еврейства, получившие отражение в еврейской прессе. В первом параграфе *«Социально-экономическое положение евреев в Российской империи и распространенность еврейской периодики»* сопоставлено социально-экономическое положение российского еврейства со степенью распространенности еврейских изданий. Дисперсное расселение евреев на огромном пространстве Российской империи обусловило социокультурную неоднородность, которая была непосредственным образом связана с неодинаковой степенью востребованности отдельных изданий и групп печати в разных регионах страны. Повышенный интерес вызывает черта оседлости как район массового и относительно компактного проживания евреев. Процессы социальной дифференциации затронули и местечковое еврейство. Отдельные города черты оседлости, прежде всего, Вильна и Одесса, выделялись на общем фоне высоким уровнем своего культурного развития. Еврейство Москвы и С.-Петербурга, будучи не столь многочисленным, составляло в то же время большой процент читающей публики.

Во втором параграфе *«Еврейская партийная пресса»* проведено изучение еврейской партийной печати, которое стало обоснованным завершением нашего исследования. На рубеже XIX-XX вв. в связи с созданием многочисленных еврейских политических партий и кружков зарождается еврейская партийная печать, формируются ее основные подгруппы: пресса Бунда, сионистская периодика, издания сионистов-социалистов. Между ними наблюдаются серьезные идейные разногласия, в том числе по вопросу понимания еврейской идентичности, которое выступало неотъемлемым компонентом партийных

27 Weinreich M. History of the Yiddish language. Chicago, London, 1980. P. 243.

доктрин. Если сионисты подчеркивали, что национальные интересы еврейского народа выше классовых интересов отдельных социальных групп, что евреи, прежде всего, это единая национальная общность, и классовые противоречия не препятствуют осознанию всеми евреями своей единой национальной идентичности, то идеологи Бунда настаивали, что еврейские рабочие и ремесленники должны прежде всего идентифицировать себя как класс, что им ближе русские рабочие, и вообще рабочие всех национальностей, а не еврейская буржуазия, которая им классово чужда и, несмотря на национальную общность, имеет иные интересы.

Идеологические расхождения касались не только социального компонента идентичности. Бунд и сионисты по-разному представляли себе еврейскую национальную культуру и будущее еврейского народа. Целью Бунда было создать национально-культурную автономию в Восточной Европе, основанную на народной культуре еврейских рабочих масс, и, соответственно, на идиш. Сионисты стремились создать новое независимое государство в Палестине, где возрожденный иврит должен был стать национальным языком. Исходя из этого, члены Бунда взяли себе на вооружение идеологию идишизма, а сионисты разработали свою идеологию под названием гебраизм.

Таковы были два магистральных направления еврейской партийной жизни. Помимо них, существовали и иные движения: Поалей-Цион, группа «Возрождение» и другие социалистические сионистские партии, «Еврейская народная группа» и т.д. Всего в Российской империи существовало 10 еврейских политических партий, отстаивавших собственные идентификационные модели, которые они пропагандировали в своей прессе. Исходя из этого, можно утверждать, что понимание еврейской идентичности не было черно-белым, а представляло собой целую палитру отличных друг от друга моделей.

В третьем параграфе 3-ей главы *«Распространенность еврейской партийности прессы»* на основе данных о тиражах партийных изданий рассмотрено распространение еврейской партийной прессы, что стало

существенным дополнением в комплексном изучении еврейской политической печати. Сионистская пресса заметно превосходила по своим тиражам издания Бунда, так как она была рассчитана на широкие слои еврейского населения, а не ограничивалась лишь рабочими и ремесленниками. Печати Бунда не удалось достигнуть столь высоких тиражей из-за узости читательской аудитории. Значительные тиражи социалистических сионистских изданий свидетельствуют о необычайной популярности этой идеологии. Характеризуя распространенность еврейской партийной прессы, следует учитывать язык изданий. Как правило, Бунд выпускал свои органы на идиш, а сионисты предпочитали иврит. Несмотря на такую партийно-языковую дифференциацию, выбор языка не был строго детерминирован той или иной политической идеологией, что было продиктовано многими соображениями, в том числе основным языком социальной базы, основным языком партийного актива, составлявшего авторско-редакторский коллектив печатного органа, организационных и технических возможностей, цензурных условий и т. п. Так или иначе, и Бунд и сионисты издавали часть своей прессы на русском языке. Среди социалистических сионистских партий наиболее востребованным оказался идиш, в меньшей степени — русский язык. Таким образом, диссертационное исследование не ограничено лишь текстуальным анализом прессы, а рассмотрение партийной печати происходит в рамках системного подхода. Автором диссертации органы прессы изучались не по отдельности, а рассматривались в виде подгрупп печати основных еврейских политических партий.

В заключении подведены итоги исследования. На рубеже XIX-XX вв. еврейская пресса в Российской империи достигла своего расцвета благодаря воздействию целого ряда факторов. Система еврейской печати отличалась языковой и отраслевой дифференциацией изданий. В рассматриваемый период понятие еврейской идентичности было неоднозначным, так как существовали различные концепции идентичности, в которые вкладывалось разное понимание еврейства. Еврейская периодическая печать наглядно иллюстрирует многообразие

подходов к пониманию еврейской идентичности.

Изучение идейного контента еврейской прессы было совмещено в диссертации с изучением читательской аудитории. Комплексное исследование еврейской периодики позволило выявить, с одной стороны, определенные группы периодических изданий, а с другой – те социальные слои, которые обслуживались этими группами изданий. Структура еврейской прессы была имманентно связана с социальной стратификацией еврейского общества.

Публикации по теме диссертации:

1. Печенин И.В. Проблемы изучения российской национальной периодики эпохи Первой русской революции (на примере еврейской прессы) // Юбилей России. 2005. Челябинск, 2006, С. 110-127.
2. Печенин И.В. Методы выявления читательской аудитории журнала «Восход» в конце XIX – начале XX в. // Проблемы еврейской истории. Ч. I. М., 2008, С. 257-291.
3. Печенин И.В. Применение корреляционной модели в выявлении читательской аудитории журнала «Восход» // Тирош. Труды по иудаике. Вып. 9. М., 2009, С. 123-139.
4. Печенин И.В. А.Г. Ландау и русско-еврейская печать // Тирош. Труды по иудаике. Вып.10. М., 2010, С. 130-140.
5. Печенин И.В. Структура еврейской периодики как показатель особенностей идентификации дореволюционного российского еврейства // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки, 2011, № 4, С. 90-99. (входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК)

6. Печенин И.В. Языковая ситуация в российском еврействе и еврейская пресса на рубеже XIX-XX вв. // Европейский журнал социальных наук, 2011, № 13(16), С. 318-326. (входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК)
7. Печенин И.В. Факторы развития еврейской прессы в Российской империи // Европейский журнал социальных наук, 2012, № 6(22), С. 323-330. (входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК)
8. Печенин И.В. Восприятие времени на страницах дореволюционной еврейской печати в Российской империи // Тирош. Труды по иудаике. Вып. 12. М., 2012, с. 168-176.